

Накануне глобальной мировой биологической войны

Бобылов Ю. А.

эксперт по оборонной политике, г. Москва

В обыденном военном или оборонном сознании прочно укрепилось понимание оружия как неких сложных технических средств, несущих человеку насильственную смерть. Реже вспоминают о «нелетальном оружии», которое способно временно вывести человека из нормального состояния, погрузив, например, в неожиданный глубокий сон. Современная медицина более озабочена неожиданными инфекционными болезнями и препаратами для их лечения.

Однако среди биологов и медиков есть очень редкая категория людей, работающих на военные нужды в «наступательном плане».

Целый ряд природных смертоносных бактерий и вирусов при их модификации и создании эффективных каналов распространения искусственных инфекции уже давно является привлекательным объектом НИОКР особых медиков и биологов. При этом редкие единичные клинические случаи могут трансформироваться в тайные крупномасштабные биологические войны, основным методом ведения которых являются диверсии.

Изучение средств, методов, форм и, наконец, этики ведения биологической войны — это своя особая наука.

Практика показывает, что сохранить соответствующие государственные или корпоративные коммерческие тайны удаётся лишь в неких временных пределах. Рано или поздно тщательно скрываемые в секретных лабораториях тайны по тем или иным причинам раскрываются и поражают среднего нормального человека своим страшным содержанием. Часто это является следствием сложной разведывательной (шпионской) работы. Случается и так, что сами разработчики и производители биологического оружия не выдерживают большой психологической нагрузки и вынуждены рассказать «всё». К сожалению, слишком часто добровольно уйти из этой секретной сферы нельзя без риска для жизни.

1. Биологическая война как цивилизационная необходимость

В 2012 г. отмечается 40-летие принятия «**Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их**

уничтожении» (Москва — Лондон — Вашингтон, 10 апреля 1972 г.).

Событие для российского военно-промышленного комплекса (ВПК) во многих отношениях *важное*, но и *противоречивое*.

Речь идёт о запрете международным сообществом под эгидой ООН весьма эффективного биологического оружия (что шире, чем бактериологическое), являющегося **оружием массового уничтожения** (ОМУ) человека как биологического вида, а также представителей животного и растительного мира [1, 2].

Противоречивость значения этой Конвенции в том, что сами большие и малые, мировые и региональные войны *запретить никак нельзя*.

В военной литературе под **войной** подразумевается вооруженный конфликт между странами, вызванный борьбой за доминирование в каком-либо регионе или секторе экономики и связанный с существенными материальными и человеческими потерями у противника. В войне не действуют международные нормы и допускаются применение любых видов военной техники, в том числе массового поражения [3].

Следует признать, что истоки войны в нашем обществе имеют свою историческую биологическую основу.

Как отмечается выдающимся американским антропологом Куном Карлтоном С. (1904–1981 гг.) в монографии «История человека» (1954 г.), *энергетические возможности людей разных рас и народов проецируются на всю структуру их социального поведения в виде предсказуемой нормы. Нормы этики не в силах повлиять на биологическую жизнь и запрограммированную исторически агрессию человека.*

Сам принцип борьбы вида с окружающей средой и внутри себя предопределен энергетической неразвитостью организмов (и людей). Таким образом, война в человеческой цивилизации — это важная составляющая мировой эволюции [4].

Также цивилизационный смысл войны в том, что она может быть победоносной, предполагая тщательную тайную подготовку для внезапного нападения и поражения врага.

Крупные мировые и региональные конфликты происходят по разным причинам, но чаще всего доминирует борьба за владение дефицитными природными ресурсами для экономического развития (нефть, газ, вода, сельскохозяйственные земли, рудные месторождения, новые технологии и промышленная собственность, курортные зоны, водные биологические ресурсы и др.).

Важнейшим условием начала войны и её ведения является наличие современных вооружений, военной техники и профессиональной армии по родам войск (суша, воздух, море). Общие военные и оборонные функции управления призваны исполнять военные министерства, а также подчинённые им спецслужбы разведки, контрразведки и диверсионных операций и др.

Однако с учётом развития науки и техники, а также понимания новых видов угроз мировому сообществу и биосфере Земли расширяются представления о современной войне, которая включает не только информационную войну, использование сложных космических систем, допустимые ядерные удары или мобильные крупномасштабные спецоперации, но и новые типы мировых войн, включая «геноцидные биологические войны».

Новым для современной военной мысли является начавшаяся смена **парадигмы современной войны**. При этом в условиях идущего истощения ресурсов Земли и особенно её недр важнейшей целью становится завоевание новых жизненных пространств (стран, регионов и даже континентов) и масштабное применение новых видов оружия массового уничтожения. В этом отношении как бы повторяется эпоха колонизации 16–18 веков [5, 6].

Также стало осознанным, что **военно-ориентированная наука достигает вершины своего развития, когда именно наука о жизни становится наукой о смерти и, соответственно, важнейшим средством войны**.

Соответственно меняется и конфигурация современного ВПК, отчасти повторяя вехи создания первой атомной бомбы и секретной атомной промышленности.

Смертоносные эпидемии чумы, оспы, холеры и других в Средние Века имели не «рукотворный» характер.

Но уже в XX-м веке начались масштабные работы по созданию особо опасных видов инфекций военного назначения и средства защиты от них. См.: Федоров Л. А. *Советское биологическое оружие: история, экология, политика* [2]. Книга — уникальна по своему содержанию и раскрывает многие государственные тайны СССР, но в военно-политическом отношении для военной элиты неприемлема. Ведь, по Ницше Ф., «*настоящий мужчина создан для войны, а женщина — для отдохновения воина!*»

Не нам изменять вековым военным традициям: тайно готовься к войне; нападай первым; наноси, по возможности, сразу смертельный удар по врагу!

Биологическое оружие — это важная составная часть общего мирового военного потенциала, тщательно скрываемая в рамках «двойных технологий» в биологии и медицине, многочисленных научных организаций медико-биологического профиля.

В период гонки атомных вооружений и средств их доставки показалось, что химическое и биологическое оружие потеряло свою роль. В части бактериологического оружия беспокоило его возможное поражающее действие для применяющей стороны (эффект «обратимости»). Но уже в 70-е годы XX-века открылись новые геномные перспективы для биологического оружия (БО) новых поколений. В 80-е годы XX-века стало ясно, что возможно *биологическое расовое оружие*.

В возможных расовых войнах идеология тайных биодиверсий: белая раса против жёлтой и чёрной, жёлтая раса против белой и чёрной, чёрная раса против белой и жёлтой!

Насколько сегодня военные биологи готовы дать военно-политической элите эффективное геноцидное биологическое оружие, более экологичное, чем термоядерное?

2. Фундаментальную медико-биологическую науку «закрывать» нельзя

У истоков самого страшного оружия всегда стоят любознательные учёные, теоретики и экспериментаторы. В чём-то роль профессиональных военных — подчинённая и мало интересная, хотя в ведении эффективных военных действий есть своя наука.

Примечательно недавнее январское (2012 г.) сообщение американской «The New York Times» о том, что голландские учёные, экспериментируя с возбудителем птичьего гриппа, создали генно-моди-

фицированный вирус птичьего гриппа, способный убить *сотни миллионов человек*, не может пройти мимо военного читателя. См.: <http://www.newsru.com/world/09jan2012/virus.html>. Исследования проводились в Медицинском центре им. Эразма (г. Роттердам) при финансировании американского Национального института здравоохранения.

Медицинский центр им. Эразма является университетским медицинским центром, в котором происходит процесс обучения молодых профессионалов совместно с научно-исследовательской деятельностью. Профиль проводимых работ широк: от патологий до здорового состояния, от индивидуальной до общегосударственной охраны здоровья. Здесь почти ежедневно совершаются новые открытия в области медицины, что помогает постоянно совершенствовать уровень медицинского обслуживания. Медицинский центр им. Эразма расположен в центре города. Самый крупнейший медицинский центр в Голландии, Центр им. Эразма создаёт самые лучшие условия в стране для медицинских исследований, образования и медицинского обслуживания пациентов. В центре работает более 10 000 сотрудников. Центр им. Эразма — многопрофильный университетский медицинский центр. Он имеет самый передовой научно-исследовательский потенциал, самую современную базу для фундаментальных исследований и самое большое число изучаемых дисциплин в Голландии. Центр им. Эразма также находится в стадии создания «Университетского медицинского центра XXI века» под девизом «Роттердам становится всё лучше и лучше!» См.: www.erasmusmc.nl/content/englishindex.htm.

Экспериментируя на хорьках, организм которых реагирует на вирус гриппа максимально приближённо к человеческому, голландские учёные пытались выяснить, как быстро вирус А (H_5N_1) может мутировать в форму, которая передаётся *воздушно-капельным путём*. Получены неожиданные важные научные результаты. Оказалось, что всего после пяти мутаций в геноме вирус начинает передаваться этим путём от хорька к хорьку, оставаясь столь же летальным.

В итоге военные арсеналы США пополнились ещё одним новым биологическим оружием.

Крупное научное открытие привело к беспрецедентным мерам в научном сообществе по закрытию итогов работы. **Национальный научный совет по биобезопасности при правительстве США** обратился к ведущим научным журналам «Science» и «Nature» с просьбой не разглашать подробности научной работы, чтобы эта информация не могла быть

использована террористами для создания смертельного вируса и запуска разрушительной пандемии.

К середине февраля 2012 г. учёные, изучающие особо опасную разновидность вируса птичьего гриппа, согласились продлить мораторий на публикацию своих исследований, чтобы результаты не стали доступны террористам. Такое решение было принято после того, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) в Женеве так и не смогла определиться, стоит ли предавать огласке итоги исследования.

Как российский аналитик с *опытом секретной работы* в области военных НИОКР, включая и 7 лет деятельности в системе **Военно-Промышленной комиссии Президиума Совета Министров СССР**, я вправе задать ряд соответствующих вопросов.

Во-первых, возникает мысль, что сведения об итогах работы голландских учёных были специально переданы для публичной огласки одной из внешних разведок, например, РФ или КНР. Некие претендующие на гегемонию в мире развитые страны могли предпринять свои защитные меры. Наиболее сильна рекомендация по быстрому уничтожению нового смертоносного вируса, который является пределом мечтаний высоких военных кругов в ряде стран мира, а также в тайных мировых террористических структурах (особенно происламской или антиамериканской ориентации).

Во-вторых, случившаяся в европейском университете ситуация показывает недооценку роли государственной тайны в молекулярной биологии. То, что очень понятно, например, российским ядерным физикам или конструкторам ракетного оружия, порой вне научного сознания гражданских биологов. Работы по тематике крайне опасного мировыми пандемиями птичьего гриппа уже на стадии обоснования контракта должны бы квалифицироваться как работы «двойных технологий» — сферы здравоохранения и военно-биологической сферы. При проведении таких НИОКР важно обеспечивать не только лабораторную биобезопасность, но и защиту информации и биопрепаратов в рамках вновь созданной коллективом международных учёных государственной тайны. В связи с финансированием работ в Медицинском центре им. Эразма заказчиком из США речь идёт о совместной тайне двух государств.

В-третьих, важно отметить, что удача пришла не к военным биологам, крайне озабоченным некими «двойными технологиями» и по международным соглашениям не имеющих право на разработку и производство биологического оружия, а к *биологам гражданским*. Скорее всего, у таких специалистов Голландии даже нет и допуска к государственной

тайне. Защитники роттердамского научного эксперимента отмечают два важных значения его для защиты здоровья во всём мире.

А. По их словам, результаты исследования могут быть полезны при мониторинге образцов вируса, взятых у заражённых птиц и животных. Если при помощи генетического анализа где-то будет обнаружен вирус, которому для начала распространения воздушно-капельным путём нужны всего одна или две мутации, то чиновники от здравоохранения будут знать, что в данном районе необходимо принять решительные меры с целью ограничения контактов людей с заражённой птицей и увеличить поставки вакцин и лекарств.

Б. Предполагаемый позитивный результат эксперимента состоит в том, что искусственно созданный вирус может использоваться для определения того, насколько эффективны в борьбе с ним существующие противовирусные препараты и вакцины. Далее можно создать новые защитные препараты и вакцины, способные нейтрализовать смертоносный вирус.

В-четвёртых, важно, что работа по проекту финансировалась Национальным институтом здравоохранения США. Хотя возможно это был лишь квалифицированный посредник для военных заказчиков Минобороны или Минэнерго. Последний с участием ведущих федеральных секретных атомных лабораторий, по ряду скупых сообщений, активно работает в сфере молекулярной биологии и медицины, а также моделирует сценарии локальных и глобальные биотеррористических атак и их быстрой ликвидации.

К сожалению, в этой очень закрытой научной сфере *защитные оборонные* инициативы США активно реализуются с участием выдающихся учёных всего мира и на *территориях иностранных государств*.

Так, Россию не может не беспокоить создание США целой сети специализированных биологических центров в Грузии, Украине, Казахстане и др., которые выискивают в своих лесах, полях и водах, в их растительном и животном мире, всякие смертоносные бактерии и вирусы. Далее эти бактерии и вирусы тщательно изучаются, а итоги работ пересылаются в США. Тихо и как бы на законной основе растёт военно-биологический потенциал США.

Порой Россия медлит в принятии адекватных эффективных ответных мер, в том числе и *мирных дипломатических*.

Примечательно, что 29 июня 2011 г. главный санитарный врач РФ Геннадий Онищенко заявил на телеканале «Дождь», что нынешняя эпидемия

африканской свиной чумы, поразившая юг России, пришла из Грузии. Об этом он сказал в эфире программы «Hard Day's Night». При этом, якобы, речь не о «бактериологической войне», а о «маленькой пакости» со стороны Грузии. Африканская свиная чума не опасна для человека, но она требует, чтобы все поголовье заражённых животных было уничтожено. «*Это экономическая диверсия*», — отметил шеф Роспотребнадзора. «*Я абсолютно однозначно могу сказать, что эта чума свиней пришла к нам из Грузии*», — заявил Онищенко. Можно полагать, что помимо грузин к «диверсии» причастны *американские бактериологи*.

В-пятых, «The New York Times» выражает опасение, что изобретение не будет тщательно храниться или будет похищено террористами, то надо или срочно уничтожить новый вид этого вируса или организовать его надёжное хранение по высшей 4-й категории обеспечения биобезопасности, то возникает первый вопрос. В связи с высоким уровнем риска американское правительство уже призвало экспертов не публиковать подробности их научной работы.

3. Ограниченность защитных мер в противодействии тайной биологической войны и биотерроризма

Когда речь идёт о возможных боевых операциях по уничтожению в течение месяца сотен тысяч или миллионов жителей Земли, целых регионов или отдельных стран, то как на государственном, так и международном уровне необходимо создание сложной защитной системы, часть которой затрагивает дорогостоящие тайные операции внешней разведки и контрразведки. Немалая роль отводится ВОЗ, которая так или иначе вынуждена вести предупредительную работу против опасных инфекции природного происхождения (чума, оспа, холера и др.). В этом процессе велика защитная роль самих гражданских учёных и практиков.

Однако войну запретить правовыми национальными или международными нормами нельзя.

Надо сказать, что рекомендации в упомянутой газетной статье по оперативному «запрещению» распространения смертоносного вируса носят *дилетантский характер*.

Принятие «**Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении**» (Москва–Лондон–Вашингтон, 10 апреля 1972 г.) привело к появлению

нию комплекса действенных международных норм на уровне документов и специальных рабочих групп. В их числе, в частности, антитеррористический «Комитет 1540» (2004 г.).

Важно, что многие страны мира, включая РФ, ратифицировали эту Конвенцию и более того, провели реорганизацию своего военно-биологического комплекса, в частности, запретив открытое финансирование НИОКР в этой сфере по приказам военных министерств.

Большая организационная миссия по обеспечению в мире биобезопасности выпадает на ВОЗ ООН. В целом в мире есть угрозы стихийных масштабных эпидемий. Разные страны имеют свои национальные системы спасения от таких угроз. Среди лидеров — США и Китай. Меньшие успехи у Германии, России, Израиля, Японии.

Можно полагать, что есть случаи проведения секретных биологических НИОКР, в том числе «двойного назначения». Среди защитных конвенциональных мер — привлечение сил и возможностей внешней разведки для доступа к итогам выполняемых НИОКР.

Можно назвать *общие меры эффективного международного сотрудничества стран-участников Конвенции*:

- предотвращение распространения биологически опасных агентов и токсинов, а также средств их доставки и технологий разработки;
- оперативные международный обмен информацией о неожиданно возникших биоугрозах, в том числе с участием специальных служб (и внешней разведки);
- системное предупреждение актов биотерроризма;
- совместная ликвидация последствий возможных актов биотерроризма и др. [1].

Вместе с тем, в мире явно растут как *террористические*, так и тайные военные угрозы.

Эпидемиологи отмечают появление в самой природе ранее неизвестных **особо опасных инфекций**. В одних случаях новые опасные заболевания могут быть вызваны, например, неизвестными ранее вирусами, а в других случаях под влиянием климатических изменений или загрязнения природы вредными химическими веществами происходят изменения свойств хорошо изученных возбудителей.

Уже после 1967 г. в поле зрения биологов и военных появились новые опасные виды инфекции: геморрагические лихорадки Марбурга (1967 г.), Ласса (1969 г.), Эбола (1976 г.), синдром приобретённого им-

мунодефицита — СПИД (1981 г.), атипичная пневмония (2003 г.) и другие.

Понятно, что природная основа таких опасных возбудителей может быть изучена, модифицирована и усилена для специальных военных или террористических операций. Есть и новые средства по их доставке в нужный регион. Условием их применения является наличие защитных вакцин для бесплатного лечения «своих» или очень дорогостоящего для «чужих». В этом смысле можно отметить *тенденцию к коммерциализации* в биологической войне.

Мировое сообщество при участии ВОЗ ООН существенно улучшило защиту своей биобезопасности после появления весной 2009 г. в Мексике нового вируса гриппа А (H_1N_1) и начавшейся мировой пандемии. По оценкам, этот тип вируса гриппа имеет родство с вирусом «испанского гриппа» 1918 г. и размножается в организме птиц.

Для нашего читателя представляет интерес описание методов противодействия смертоносным пандемиям в документе ВОЗ: **Доклад Комитета по обзору в отношении функционирования Международных медико-санитарных правил (2005 г.) в связи с пандемией гриппа А (H_1N_1) — 2009 // ВОЗ: А 64/10, п. 13.2, 5 мая 2011 г., 242 с.** См.: http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/WHA64/A64_10-ru.pdf.

Один из выводов этого доклада: «Мир плохо подготовлен к реагированию на сильную пандемию гриппа или на любую подобную глобальную, продолжительную и угрожающую здоровью населения ситуацию» (с. 173).

Доклад экспертов ВОЗ показывает, что, несмотря на огромные усилия мирового гражданского общества и многогранной защитной деятельности ВОЗ ООН, усилия военного агрессора или тайной террористической группы вполне могут принести **ожидаемые ими последствия** по сокращению населения Земли, отдельных стран, регионов и целых континентов.

По ряду оценок, в рамках мировых военных бюджетов усиливаются *тайные ассигнования на военную биологию*.

То, что было в начале атомной эры в 40–50 годы прошлого века, вновь повторяется, но уже не в атомной физике, а в молекулярной биологии и медицине.

Вновь меняется конфигурация ВПК, который тихо и скрытно приобретает «биологический облик», охватывая крупные национальные медико-биологические центры. При этом свою роль играют «двойные технологии», поскольку гражданские медико-биологические НИОКР не запрещаются.

4. Рост милитаризации в мире и новые цивилизационные миссии крупномасштабной мировой войны

В апреле 2012 г. Минобороны России неожиданно для мира признало *ценность оружия на новой физической основе*, включая генное, которое не подпадает под действие Конвенции 1972 г.

Новые угрозы нарастают от тайных террористических структур, особенно исламской ориентации [5, 8].

Если говорить о современной войне, то она носить сложный многоаспектный характер, предполагая использование всей накопленной войной мощи. Однако новым является интерес к «геноцидным войнам», в которых главная миссия выпадает на биологическое оружие разных видов и поколений.

Биологическое оружие, как уже отмечалось выше, шире бактериологического (и токсинного), включая также и опасные трансгенные пищевые товары, способные вызывать женское бесплодие, онкологические и иные невирусные заболевания.

Традиционно наивысший приоритет имеют **инфекции категории «А»**, создающие угрозу национальной безопасности, поскольку они могут легко передаваться от человека к человеку, имеют высокую смертность, могут вызывать панику и общественные потрясения и требуют специальных приготовлений в системе здравоохранения: сибирская язва (*Bacillus anthracis*), ботулизм (*Clostridium botulinum toxin*), чума (*Yersinia pestis*), натуральная оспа (*variola major*), туляремия (*Francisella tularensis*), вирусные геморрагические лихорадки. (Эбола, Марбург, Ласса, Мачупо). Смертность от применения таких инфекций от 30 до 100% от числа заболевших. Лечение снижает уровень потерь.

Пример бактериологической болезни.

Чума (возбудитель — бактерия *Yersinia pestis*) — острое инфекционное заболевание человека и животных. Считается, что это наиболее заразное заболевание, известное человечеству, и одно из трёх инфекционных заболеваний, при которых вводится обязательный карантин. Природные очаги чумы существуют везде, кроме Австралии и Антарктиды. Инкубационный период может продолжаться от 1 до 8 дней. Через 6–8 часов после появления первых симптомов заболевания на теле возникают болезненные узлы — бубоны. Они увеличиваются в размерах и темнеют по мере того, как происходит омертвление тканей. При лёгочной форме бактерии чумы проникают в лёгкие и вызывают пневмонию.

Скрытый период короткий — 2–3 дня. Симптомы появляются неожиданно и их трудно отличить от симптомов других инфекционных заболеваний. Когда иммунная система человека начинает борьбу с бактериями чумы, выделяется мощный токсин, который вызывает сильнейшую прострацию и дыхательную недостаточность. Жертвы погибают от действия токсинов примерно через 18 часов. Заражение людей в естественных условиях — воздушно-капельным путём от больных лёгочной формой, через укусы блох, от больных грызунов. Боевое применение — распыление рецептуры в воздухе, заражение воды, пищи, предметов обихода. Смертность без лечения — 100%.

Примеры вирусной болезни.

Классический пример — **натуральная оспа** (*Poxvirus variolae*). Обычно распространяется от человека к человеку воздушно-капельным и контактным путём. Инкубационный период — в среднем 12 дней. Смертность без лечения среди иммунизированных достигает 10%. Возможный способ боевого применения — распыление в воздухе, заражение воды и предметов личного пользования. Надо отметить, что 8 мая 1980 года ВОЗ известила мировое сообщество об удалении натуральной оспы с планеты (последний случай её появления в естественных условиях известен в 1977 году в Сомали), после чего работы по вакцинации населения Земли были резко сокращены. Однако прививочный иммунитет может быть пробит многократной инфицирующей дозой.

Геморрагическая лихорадка Эбола (возбудитель — *Ebola virus*) была открыт в Африке в районе реки Эбола. Скрытый период болезни составляет 5–7 дней. Болезнь может продолжаться и несколько дней, и доходить до месяца. Больной исходит кровью, сочащейся отовсюду, даже сквозь поры кожи. Смертность в отсутствие лечения достигает 50–80%. Переносчики болезни не известны. Путь распространения в естественных условиях — воздушно-капельный и контактный (через микротрещины кожи).

Всё это детально описано в книге *Фёдорова Л. А.* [2].

По мнению автора и ряда российских экспертов («Биопрепарат», НП «Темп» и др.) есть недооценка военными достижений в сфере военной биологии и медицины и новых вероятных угроз населению РФ.

Какие-то факты должны бы привлечь внимание нашей Военно-Промышленной комиссии.

Вот что сказал в 2009 г. заведующий лабораторией Научно-исследовательского института клинической иммунологии СО РАМН, д.б.н. Чепурнов А. А.: «Вот мы на «Векторе» занимались изучением свойств

вируса «Эбола». Работы были свёрнуты. Лаборатория распущена. Формальные поводы были смехотворны. Действительно, на первый взгляд, инфекция эта, в общем-то, неактуальна для нашей страны. Где-то, что-то в Африке иногда вспыхивает, до нас не добирается. Наверное, поэтому взяли и свернули наши исследования, которые, прямо скажем, были недешёвы. Больше в стране на сегодняшний день с этим материалом никто не работает. С одной стороны — всё верно. Мало ли бывает разных инфекций на планете! Не работать же российским учёным со всеми подряд! И пусть вирус «Эбола» известен своей высокой летальностью, но это — штаммы, имеющие далёкое от нас африканское происхождение. Но вот становится известно, что так называемый штамм «рестон» — филиппинский штамм «Эбола» — очень патогенный для обезьян, но неопасный для человека, выделяют от свиней. Представляете, знаменитый штамм вируса «Эбола», вызвавший гибель сотен обезьян в обезьяньем карантине в городе Рестон, недалеко от Вашингтона, и напугавший тогда всю Америку, сейчас этот штамм «рестон» находят у филиппинских свиней!» (см.: <http://www.politjournal.ru/index.php?action=Articles&dirid=101&tek=8672&issue=228>).

С одной стороны, тревожный для России факт.

Но нет ли здесь феномена дезинформации потенциального противника, попытки увести его на ложный затратный путь?

Первое поколение биооружия 60–70 годов XX-века в рамках «двойных технологий» уже модифицировано на основе генной инженерии с целью придания ряда новых свойств, затрудняющих диагностику болезни и её лечение известными лекарствами (новые защитные препараты имеются лишь у нападающей стороны). Важно, что срок разработки защитных препаратов при развитой научной и промышленной базе составляет несколько месяцев, в течение которых может быть поражена значительная часть населения.

Смертоносные биопрепараты или токсины могут рассматриваться в качестве биологического оружия, если они (1) разработаны и произведены по специальному военному (оборонному) заказу, (2) имеют достаточную боевую эффективность и (3) специально отобраны и могут быть доставлены для конкретной биологической атаки прямо или тайными диверсионными методами.

В ряде случаев диагностика выявления смертоносных биопрепаратов невозможна, поскольку требует учёта сложнейших биохимических процессов, растянутых на многие годы, включая бинарное биооружие.

Наблюдаемые по скупым сообщениям новостных лент мировых информационных агентств сдвиги в военно-технических приоритетах США, КНР, Израиля и ряда других стран заставляет более внимательно присмотреться к достижениям новейшей молекулярной биологии и генной инженерии.

Традиционно военные и спецслужбы стремятся повысить свою тайную мощь на основе новейших научно-технических достижений с целью «эффективного решения» новых планетарных проблем военными и специальными средствами. Важно, что периодически происходят крупные **научные революции** в фундаментальной науке, которые не всегда адекватно оцениваются специалистами по национальной безопасности. В самых редких случаях среди военных учёных мира меняется сама **парадигма современной войны** [6]. Именно потому следует обратить внимание на рост интереса силовиков к «геноцидным войнам» для геополитической расчистки отдельных регионов, стран и даже континентов.

5. Прикладная медико-биологическая политология

Автор ранее уже изложил своё понимание смысла крупномасштабных мировых и региональных геноцидных войны в публикациях на страницах «НВО», «ВПК», журналов «Российское военное обозрение», «Мир и безопасность», «Национальная оборона», «Качественная клиническая практика» и других.

Исторический и цивилизационный смысл скорых тайных или открытых геноцидных войн заключается в растущей необходимости снижения промышленной и антропогенной нагрузки на природную среду Земли. При этом внезапная ядерная война, например, США с КНР и Россией должна стать лишь *начальной стадией* дальнейших геноцидных биологических войн, выполнив первоначальную миссию дестабилизации власти и вооружённых сил и быстрого разрушения промышленных центров.

Не все глобальные угрозы Цивилизации связаны с опасными последствиями прогнозируемого глобального потепления на Земле.

Нарастает отравление отходами химической промышленности суши, воды, воздуха Земли.

Растут угрозы социально-экономического плана.

По докладу «Global Footprint Network» (2009 г.), если всё человечество будет жить так же, как жители США, ему потребуется 5 таких планет, как Земля. Но даже при нынешней стратегии роста ВВП к началу 2030-х годов понадобится **2 планеты**. Ещё в 1961 г.

всё население Земли использовало чуть более половины общего «биологического потенциала» планеты. Особенно тревожит нарастающее потребление атмосферного кислорода. На то, чтобы переработать выработанный людьми за год углекислый газ, планете необходимо полтора года. В целом 80% стран потребляют больше, чем способна дать их собственная территория. Ставится вопрос об улучшении качества жизни на Земле при снижении уровня потребления материальных благ.

По новым данным очередного (2012 г.) доклада «Живая планета» («Living Planet Report»), который раз в два года составляют специалисты Всемирного фонда дикой природы (WWF), биологические ресурсы на Земле с 1970 по 2008 г. сократились на 28%

Факты таковы, что от промышленного мира требуется срочное снижение мирового ВВП, а классическая экономическая теория и теория бизнеса нуждаются в быстром пересмотре своих базовых аксиом.

Этот вывод очень нов для самых влиятельных политиков мира, руководителей развитых государства, организаторов крупного и среднего бизнеса, экономистов и др.

Мировое гражданское сообщество весьма инерционно в своем поведении, биологии развития, жизненных ценностях, культурных и религиозных традициях. Признаём горькую правду, что уже нет времени хотя бы для перехода лишь к однодетной молодой семье. Ещё труднее будет решаться вопрос о введении квот на рождение одного ребенка лишь для очень ограниченного числа новых семей (15–20%). Все традиции, например, исламского мира апеллируют к многодетной семье.

Ислам явно «неадекватен» и не учитывает проблему перенаселённости Земли (также и иноверцами). Но исламские страны традиционно вне большой науки и мало способные на крупные научно-технические прорывы, особенно военные.

Восходящей «военной звездой» становится Китай с его культурой конфуцианства.

Крупные военные конфликты между США и Китаем — неизбежны в близкой перспективе.

В зависимости от того, кто выиграет в такой войне, будет решаться проблема Мирового правительства для оптимизации управления жизнью на Земле.

Очевидно, проблема гипертрофированной мировой промышленности и опасной перенаселённости Земли может иметь лишь военное решение.

Потенциальные агрессоры — ряд развитых стран мира с сильной биологией, медициной, биотехнологиями.

В «нетрадиционной» цивилизационной войне трудно самосохраниться даже ядерным державам. Так, чума, оспа, сибирская язва и другие появляются внезапно, быстро распространяются и не знают политических границ. По расчётам российских вирусологов, выброс в метро таких городов как Москва, Лондон, Нью-Йорк и другие лишь 200–300 гр. некоего «биопрепарата» приведёт в течение месяца к гибели 3 млн. чел.

Известный военный биолог, генерал Евстигнеев В.И. говорил автору: *«Наши военные из МО РФ ещё не понимают, что скоро биологическим оружием ракетчики будут убиты в подземных бункерах, танкисты — в танках, а подводники — в своих атомных подводных лодках!»*

Можно понять и оправдать действия США по созданию на своей территории *сети складов с миллионами прочных 4-х местных пластмассовых гробов и герметичных контейнеров.*

На форумах при обсуждении этой темы достигнуто единство экспертов в понимании того, Правительство США знает о неизбежно грядущих событиях, несущих этой стране внезапные многомиллионные потери в течение очень короткого периода времени (от нескольких дней до месяца). По такой технологии захоронения обеспечивается изоляция инфекции от окружающей среды на 100 лет.

По информации американского журналиста Джонса А. **миллионы гробов** изготовлены по заказу Правительства США и складированы на базах службы FEMA (Federal Emergency Management Agency), созданной в 1979 г. Это — независимое Агентство федерального правительства, отчётное перед Президентом, основной задачей которого является осуществление деятельности по снижению угроз жизни людей и ущерба собственности, защите наиболее важных объектов от всех видов угроз путём осуществления комплексных мероприятий и программ на стадиях предварительной оценки, подготовки, реагирования и восстановления. Часто FEMA действует в кооперации с другими организациями, принимающими участие в национальной программе предотвращения и контроля чрезвычайных ситуаций.

Как всегда, первыми открывают истину ученые, но они не всегда имеют право её оглашать. Есть принципы этики, а есть — государственные тайны.

В случае промедления в изменении ценностных норм и тенденции роста промышленного мира, свои силовые инициативы должны предпринять военные и спецслужбы.

Видимо, решающая миссия самосохранения России зависит уже не от Минобороны, а от ФСБ с её

новыми тайными воззрениями по проблемам национальной безопасности в мире и в стране.

Перед Россией стоят крупные мобилизационные задачи медико-биологического типа.

ВЫВОДЫ

В целом наблюдаемый научный и технологический процесс в сфере прикладной биологии и медицины ставит перед профессиональными военными и спецслужбами развитых государств ряд «нетрадиционных» вопросов.

Ясно, что на Земле не может проживать 7 млрд. человек населения, а потенциал промышленного мира должен быть существенно сокращён уже к 2025 году.

Проблема перенаселённости Земли может быть решена и мирными методами, включая решения ООН. Большое значение имеет скорейшее введение квот на рождаемость по странам и континентам.

Важно, что надвигающиеся планетарные катастрофы требуют принятия трудных для биоэтики военных мер. Скорые крупномасштабные биологические войны скорее всего — это «цивилизационная необходимость».

Литература

1. Симонова А. Е. Противодействие биотерроризму: Международно-правовой аспект // М.: Книжный дом «ЛБРОКОМ», 2010, 160 с.
2. Фёдоров Л. А. Советское биологическое оружие: история, экология, политика // М.: 2006, 309 с.
3. Балецкий Е. Технология войны // Минск: Юнипак. 2006, 140 с.
4. Кун К. С. Расы Европы (пер. с англ. М. Ю. Диунова) // М.: АСТ: Астрель, 2011, 720 с.
5. Бобылов Ю. А. Генетическая бомба. Тайные сценарии наукоёмкого биотерроризма // М.: Белые Альвы, 2008, 384 с.
6. Бобылов Ю. А. Новое биологическое оружие: смена парадигмы военного мышления // Российское военное обозрение, 2005, № 11, с. 13–17.
7. Бобылов Ю. А. Биологические войны: новые реалии // Национальная оборона, 2008, № 7, с. 4–12.
8. Бобылов Ю. А. Мировая геополитика и военно-биологические угрозы России // Безопасность Евразии, 2009, № 3, с. 245–252.
9. Зуев В. А. Биотерроризм: формы проявления и меры противодействия // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма (2-я Международная конференция ВААФ) // М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004, с. 143